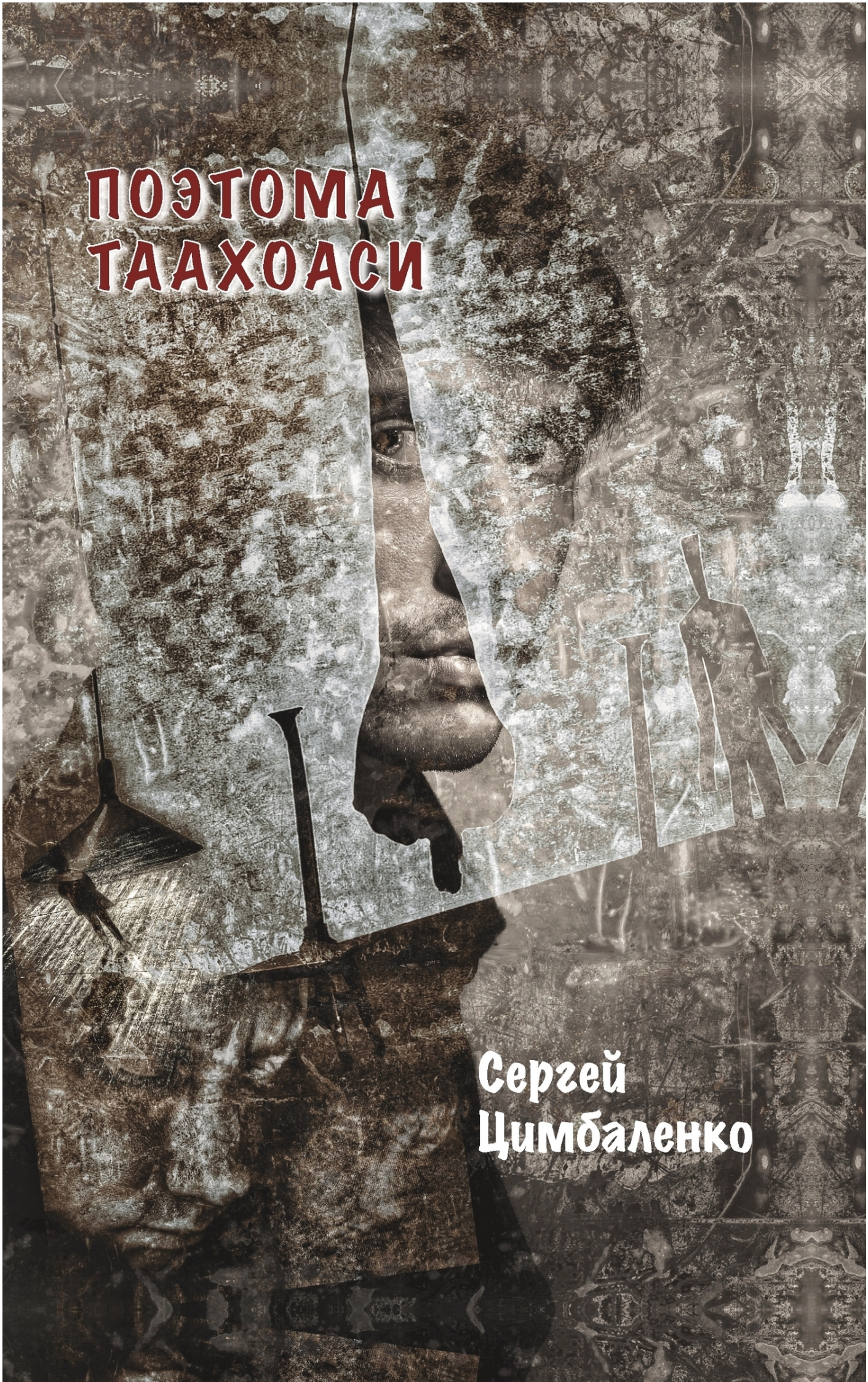

ПОЭТОМА ТААХОАСИ

Сергей Цимбаленко

Сергей Цимбаленко

Поэтома Таахоаси

«РИПОЛ Классик»

2019

Цимбаленко С.

Поэтома Таахоаси / С. Цимбаленко — «РИПОЛ Классик», 2019

ISBN 978-5-4491-0213-3

Считая, что поэтический дар даётся свыше: от Самого Первого Поэта, который является первоисточником поэзии в целом, автор этой книги намеренно отказывается от традиционных поисков поэтического вдохновения, облекающих слова в образ действительности, какую знают и понимают – поэт намеренно ищет свои строки в пространстве откровения, которое не всегда и не все могут видеть и знать, но какое реально существует, преследуя каждого человека своими неопознанными образами…

ISBN 978-5-4491-0213-3

© Цимбаленко С., 2019
© РИПОЛ Классик, 2019

Содержание

Поэтома Таахоаси 6
1 6
2 7
3 8
4 9
5 10
6 11
7 12
8 13
9 14
10 15
11 16
12 17
13 18
14 19
15 20
16 21
17 22
18 23
Конец ознакомительного фрагмента. 24

Сергей Цимбаленко
Поэтома Таахоаси

Созвучия, соцветия, сосветия…

Великая Белла Ахмадулина заметила и, уходя, благословила поэта с напутствием: «В вас есть новое… своё. Пишите!»

Сергей Цимбаленко одарён талантами разными, но тесно соседствующими. Будучи артистом, будучи на сцене, он умеет сказать вроде бы бесхитростную реплику так, что в зрительном зале наступает полная тишина…

Будучи художником, он умеет трепетным рисунком и столкновением красок позвать в мир неожиданных зрительных образов.

А повелевая словами, он выстраивает в одному ему подвластном соединении времени и пространства вереницу то фантастических, фантасмагорических образов, то отчётливо ощутимых, осязаемых.

Вчитываясь в строки этой книги, одновременно всматриваешься и даже вслушиваешься в неожиданное, необычное соседство слов, из которых эти строки складываются…

И вдруг чувствуешь и понимаешь, что погружаясь в это многозвучное, многоцветное и многосветное – то резкое столкновение, то плавное перетекание ощущений и размышлений, – оказываешься вовлечённым в завораживающую стихию созданного поэтом мира.

Пётр Кобликов

Поэтома Таахоаси

1

Шелест древней листвы стареет архитектурой
из воздуха железо и камень плетёт свою тень
запах травы синеет вдали немеющими сумерками смрадного символа
один год изрублен на тысячелетия согласно истине в сознании птиц
ворочаются от вихрей мыслей глаза
слова вонзают свои ножи в слова
течёт кровь в форме людей
ладони уже давно кривят свои крылья от мороза одиночества
пенящиеся кручи тёплых волн виднеются в сугробах снега
боль улыбки
семяизвержение плача
это таахоаси
это песок окоченевшей икры агонических дней.

2

Частоты дна
замирание щиколоток над беснующимися колёсами вагона
пауза в расщелине полусна зреет бредом
слепые пальцы скользят по электронным буквам
чей бессмысленный свет проглатывает лица
в мужчине похожем на пушкина каждый миг умирает пушкин
кто-то ест собаку и совокупляется с дождём в реальности своего мозга
но в толпе никто не содрогается от сокрушительного падения этого образа
христос родившийся из зерна воспоминания проходит между бомбами мыслей
колышутся головы
прячется в маленьких зрачках земля
и шевелится выращенный в сквозняке сад волос
ножницы ног
крик воздуха.

3

Книги похожие на людей медленно плывут в пространстве метро
в каждой ветхой странице ещё живёт аромат кофе
обувь не чувствует тяжести поскольку осознавая своё
ничтожество плоть невесома
в том измерении
где с точки зрения неба потолков не существует
потолки смотрят на человечество как на звёзды
губы слышат как с той стороны сцепившихся зубов колеблются
углы улыбки
этот факт на лице с прилипшим галогенным светом не обнажая
вне времени
у пропасти
распуская цветы с той стороны ненависти трепещут голосовые
связки
молча вдохновляя…

4

Заточённые в плоть люди неотрывно следуют за своими губами
к любви ускользающей
покачиваясь на словах челюсти не слышат букв
но отчётливо различают трепет ступней молчащих
чьи уши вплотную прижимаются к земле
откуда ад бессонный доносится
из груди толпы выходит изидор дюкасс
и достаёт блокнот свой испепеляющий
когда качнувшись от неосторожного шага
слоги молчат лотре ам он
небо рисует воздух нагромождением кровавым
под пределом взгляда растут маки будто ало
всё исчезает в стареющих фотографиях свои фрагменты у стона
оглядки отбирая
всё далее брег
отцветающе…

5

В одночасье
люди внутри людей обживают новые земли
из поверхности солнечного склона испаряется тяжесть
капли не отражая образа суши наливаются космической бездной
бесприкосновенно
по ту сторону иллюзорности спрятан миг
глаза повторяют себя на полотнах лиц
будто вдох перед выстрелом
в вагонах метро под музыку скорости танцующие теневидны
высь усталой рукой рисует свою бледную тень в памяти
смиренным утопленником тела выныривают на поверхность
города
постижение форм неуловимо
под кожей на желаемый образ льёт медовую смесь источник
непрестанно
за тусклыми стёклами автобуса зеркало истины отражает мир
асфальтом плачущим
месяцеобразное судно викинга бороздит море неба
волны нег беспробудны.

6

Сонноотверсто солнце
на тюремных решётках лени распростёрты задумчиво руки
тёмный край полусна
как пейзаж пыльных стен неизменен
лишь предметов изношенный звон бережёт свои тени
эй проснись бледный страж
что за ветер покой мой колышет
распадается часа текучесть
отцветы
из затёртых шекспировских сцен слог мой ветви влечёт в воздух
зыбкий
ты у бездны стоишь
и проёмом дверным твои светятся речи немые
носферату поёт песни вьюг из младенческой мякоти свитые
швы враждебных частиц
собирают следы свои гамлеты в углу времени
удлиняет свой путь перевёрнутый образ падения…

7

Тот самый час
когда в ночи образ города тающий
рой слов исчезает дымом во мгле зияющей
мир выпадает из мира
и в хрустальную пыльцу разбивается о бесконечность ожидания
боль кричит шумом улиц
в картинах стен свой последний вдох гоген проглатывает
звуковиды шороха
расщепление гула
вакуум
приступ травы
последняя слеза над цветком невозможным
из пещеры мизантропа выходит ветер окнами гаснущими
фотохимия сцен
ультразвуком мольер
льдины губ чуть улыбчивы…

8

Итак
на острие самого забытого слова взираем мы на нездешний образ
друг друга
колеблется наш подземный лес свою звезду падучую принимая
голос ветвей поёт пучиной душу испускающего
бери вёсла
буди нашу стекольную заводь
в многокнижьи дол пробуждённый
читал ли ты мой друг-недруг эти обратные главы
где глаза скользят по страницам домов мимо букв трепещущих
мерцающие веки напоминают о тягучем свете
метафора улетающих прочь птиц в заточении дней вездесуща
на щеках мирно спит отклик солнечный
где закрома нетронутых смыслов давно отверсты
каменный ангел потирает свои руки над старушечьим прищуром
восхода
редкий снег в ложе ветра заблудший
обагряется марь
неба сумрачна течь
отражаются мхом сновиденья
дрогнут контуры выпадая новорождённым из форм
бережёт беглецов над сиреной предчувствия дымка…

9

Медный всадник выходит из пропасти звёзд копытами зданий
в блеске ресниц озарённых
в пастушечьей сумке сердца зреют утром чёрным пять камней
гладких
сон разверст
где войны искре тесно между подошвой и землёй черствеющей
вспышки града
зной и полумрак
неразборчивы вёсны льдяные
мы заходим друг к другу в дома пунцовым ручьём упоённые
благодаря нашим словам пустыня живёт
предки кричат в колыбелях угрозы младенческой тенью
золотой свет города
филистимлянин открывает зубы окон
колыбельная пастуха лунно-воспламенённая
ночь печатью молчания уста ограждает
тишина псалмами следующее утро освобождает…

10

Боль тихого ветра
жажда глаз ищет покоя в обители медных лиц
где свежесть утра парит вымирающе
прикосновения бездной
над тишиной перегляда тень надсмотрщика
наваждение согбенных ветвей
мгла и свечи над опылённой завязью полдня
у сонливости блик женоликий
зачумлённые тянутся к гаснущей памяти руки
над идущими будто горбатая чайка
крик заречной росой оседает на камни
впечатленье деревьев в немой и безлиственной пряже
равнодушие лиц
ч е хов
образ распада над марью
мы мгновеньем сидим у черты этих сцен
полумраком ресниц изваянны…

11

Будто бы взгорье
у луны золотой блеск высот
чуть заметное шага паденье
холодеют и клонятся мыслей тончайшие стебли
вопль внутренний вновь формы лиц сотворяет
ожидание гарь у прилипшего к голосу вдоха
в океане ночном утопают предсмертные тени
и на кончиках листьев бушует испуг словно птицы
путник эй
шелест омута словно зовущий
под цветущими искрами окон истомы сыпучей волокна
и в угрюмых деревьях драконий чешуйчатый отклик
обращается ток в дуновение моря
как стихийный песок ускользаешь ты призраком встречным…

12

Остатки мгновения тающе
ты выходишь из цветка зарева у словес готовых
где молчит о тебе менестрель подземный
у зубастого альбатроса тяжело добычу вырвать
молодая волна упивается солью нестерпной отражая зеркально
потерю и глаз потрясённых оттенок
ударяется небо о рыбы блестящую влажность
за крылом поднимается ввысь пелена лучезарной звезды
жесточайшей
над людьми бельмам птичьим отверсты пугливые крыши
и в заоблачном слое летят вдохновений последние вспышки
так плывёт сквозь бодлеровский признак твой лик вызывающе
чуждый
опалённые скачут миры от пылающих наших объятий
смог блуждание смерч
увядает незримое древо времён напоённое шёпотом этой
разлуки…

13

Тропы стены шаги
тихо мысли плетут свою книгу
монологи узорами вьются на страницах бестелых
понимаешь меня острокрылая чёрная птица
когда углем из ока пронзаешь мой путь у безресничного века
башмака морщина ещё силится удержать блеск света на своих
округлостях
и нести тяжесть треангела на себе склоняющего к дороге серой
ещё способен взор улетучивающийся
плавники домов плывут по шрамам земли
где до берега дома ещё три вечности
плачущие суставы у глухоты нерва
свежесть древней повседневности
что и как под замком смысла
строки строк
мягко выходит мой субогл за пределы глобуса
взрыв снегопада над невыносимым солнцем.

14

Невесомая суть тайны
вдох это глоток чьего-то выдоха
оттого так похожи наши руки
в поисках прекрасного наш кислород касается друг друга
поэтому мы спокойны
и сколько бы дно ни множило себя вокруг каждого шага
в любой округлости мы видим крылья
и железо теряет свою тяжесть
когда своим блеском напоминает нам бесконечность небес
голоса в голосе
в сжатых кулаках лоскут надежды обогревает ладонь
кусок месяца за пазухой особо навязчив
подкожная война
родившийся росток достаёт свой меч и отражает всемирный смрад
новые полутона сочатся из тусклых стен
творчество пыли
в трясине форм возникает плоскость вангога
иглы воздуха пронзают скелет листьев
и боль движет облачную муть в высотном крепе подне бесья
из осязания уходит мир стойким корундом мозга…

15

Ток нерва
крикомолчание в импрессионизме звуков
могильные перекрестья окон крадут наше тепло своими
дырчатыми глазами
листья клевещут на ветер
однако капающий с согбенных столбов гул истины предельной
зоркостью обнажён
в вопиющем гневе действительности никто не замечает
как летят здания
снова схватка углов и округлостей
сосредоточен запах
прилипшая к ногам планета прячет лицо
мы летим в страхе космоса подражая пернатым хищникам
в смуглую прорву звёзд
продолжение
рук вечность
безводна подводность
вездесущи микробьи очи
невозможностьчтолиборазделить
хаотичны монолог и.

16

Ты для меня
я для тебя
мы в нас
в океане земли рук илистых наших сватка неразлучна
многоликость орнаменты множит во мгле городской из бровей
бесконечных
и случайным виденьем летит наша встреча внутрь окрика дивно
каждый раз неповторно смыкаются веки над ужаса кручей
зыбко зеркало губ
вспышка солнца в ночи
тлеют песен кристаллы разбившись
между сердцем и мозгом по венам течёт геллеспонт раскалённый
стервенеет на пенных волнах корморан сатанинский…

17

Что такое ты
тень великого света запертыми дверьми и зашторенными окнами
вопрошает
в высоковольтных проводах сон терпит нимбом надголовным
и вдоль каменных рек улиц глубина силой бреда несдержна
сколько дикому ветру побиться о чью-то ладонь предстоит
в сотрясении розана страшной красе несусветной
и стенаньем напиться каким листьям чёрствым в цветенье над
ними тускнеющей выси
где у взгляда конец
и каким остриём взбудоражены города плечи
подстилая под рёбра ступенек могил суховейные струи
виром ты
смерть и жизнь закольцованы рифмой одной лишь извечной
бесформенны плети
будто в лоне родимом чужие рождаются дети
богадельня колышется в юном торжественном лете…

18

Ты оно
желть переспевших ожиданий снова готовит свои зёрна к посеву
благодатна разлука
за темнеющей пропастью окон приветливы тени

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.